ПРОГРАММА КАНДИДАТА
НА ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ АДВОКАТУРЫ
ЕВНИЕВА РАШИДА БЕКИТОВИЧА

«7 ПРИОРИТЕТОВ СПРАВЕДЛИВОЙ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ»

Уважаемые коллеги!

Сегодня я представляю свою программу на должность председателя Дисциплинарной комиссии адвокатуры.

Прежде всего, хочу отметить, что рассматриваю возможность возглавить Дисциплинарную комиссию не как почётную должность, а как серьёзную ответственность перед адвокатским сообществом.

За годы работы в адвокатуре мне довелось участвовать в деятельности органов адвокатского самоуправления на разных уровнях. Этот опыт позволил мне увидеть существующие проблемы, понять необходимость совершенствования дисциплинарных процедур и сформировать собственное представление о том, какой должна быть эффективная и справедливая дисциплинарная система.

Дисциплинарная система — один из важнейших институтов профессионального самоуправления адвокатуры.

От того, насколько законно, объективно и беспристрастно рассматриваются дисциплинарные дела, зависит не только судьба конкретного адвоката, но и доверие адвокатского сообщества к органам самоуправления, а также авторитет адвокатуры в обществе и государстве.

Анализ дисциплинарной практики за последние три года позволяет выделить три основные проблемы.

Первая — ненадлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей. Сюда относятся некачественное оказание юридической помощи, формальное участие в деле, непринятие необходимых процессуальных мер, необоснованная неявка в судебные заседания и нарушения, связанные с исполнением поручения и получением оплаты.

Вторая — нарушение прав и интересов доверителя, а также требований профессиональной этики. Это действия вопреки интересам клиента, конфликт

интересов, утрата профессиональной независимости и иные нарушения, подрывающие доверие к адвокату и адвокатуре.

Третья — недостатки самого дисциплинарного производства. Речь идёт о привлечении адвокатов к ответственности без достаточных оснований, ненадлежащей оценке доказательств, нарушении компетенции дисциплинарных органов и несоблюдении процессуальных гарантий адвоката.

Эти проблемы требуют системного решения.

Дисциплинарная система должна решать три главные задачи: защищать права доверителя, обеспечивать высокие профессиональные стандарты и гарантировать законность и справедливость дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

Именно поэтому должность председателя Дисциплинарной комиссии я рассматриваю прежде всего, как ответственность перед адвокатским сообществом, законом и профессией.

Комиссия не должна быть ни инструментом давления на адвоката, ни средством оправдания допущенных нарушений.

Её задача — объективно устанавливать обстоятельства дела, оценивать доказательства и принимать законные, обоснованные и справедливые решения.

Особое внимание необходимо уделить единообразию дисциплинарной практики. За сопоставимые по характеру и тяжести нарушения должны применяться соразмерные меры ответственности.

Для этого необходимы понятные и единые критерии оценки проступков с учётом обстоятельств дела, степени вины и последствий нарушения.

Недопустим произвольный подход, когда решения по аналогичным делам существенно различаются без достаточных правовых оснований.

При этом защита доверителя и защита прав адвоката не противоречат друг другу. Если нарушение доказано, ответственность должна быть неизбежной и соразмерной. Если вина не доказана, привлечение к дисциплинарной ответственности недопустимо.

Мой принцип прост: ответственность должна быть обоснованной, процедура — законной, а решение — справедливым.

Дисциплинарная комиссия должна не просто рассматривать жалобы, но и предупреждать профессиональные нарушения, обеспечивать единообразие практики и укреплять доверие к адвокатуре.

Эти принципы легли в основу моей программы, состоящей из семи ключевых позиций, определяющих основные направления моей работы на посту председателя Дисциплинарной комиссии.

I. НЕЗАВИСИМАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОМИССИЯ

Дисциплинарная комиссия — самостоятельный орган профессионального самоуправления адвокатуры, независимость которого гарантируется законом.

Однако законодательной гарантии недостаточно. Важно, чтобы независимость обеспечивалась на практике, при рассмотрении каждого дисциплинарного дела.

Задача председателя — не просто заявлять о независимости Комиссии, а обеспечивать её реальное соблюдение.

Это означает недопустимость вмешательства в рассмотрение дел и давления на членов Комиссии, объективную оценку доказательств и принятие решений исключительно на основании установленных обстоятельств и требований закона.

Председатель не должен выступать ни на стороне адвоката, в отношении которого рассматривается дело, ни на стороне лица, подавшего жалобу.

Его задача — обеспечить законную и беспристрастную процедуру, равные возможности для участников изложить свою позицию и принятие обоснованного, мотивированного решения.

Иными словами, адвокат и заявитель должны иметь возможность изложить свою позицию, представить доказательства, заявить ходатайства и дать объяснения по доводам другой стороны в предусмотренных правилами пределах.

В каждом решении должны быть указаны установленные обстоятельства, оценка существенных доказательств, конкретные нормы, которые нарушены или не нарушены, и обоснование принятого решения.

Мой принцип: председатель должен гарантировать соблюдение процедуры, а не предопределять результат рассмотрения дела.

II. РЕФОРМА ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сегодня нормы, регулирующие дисциплинарное производство, распределены между законодательством и внутренними актами органов адвокатского самоуправления.

Такая модель обеспечивает организационную гибкость, однако требует более чёткого разграничения правовых норм и процессуальных правил.

Дисциплинарное производство непосредственно затрагивает профессиональный статус адвоката, его права, репутацию и возможность осуществлять профессиональную деятельность.

Поэтому порядок привлечения к дисциплинарной ответственности должен быть стабильным, предсказуемым, прозрачным и нормативно определённым.

Не менее важно установить чёткие пределы дисциплинарной ответственности.

Адвокат не должен подвергаться дисциплинарному преследованию лишь по причине поведения, не связанного с оказанием юридической помощи.

Вместе с тем поведение вне рамок конкретного поручения не должно автоматически исключаться из сферы профессиональной ответственности, если доказанное нарушение связано со статусом адвоката, нарушает профессиональные стандарты и существенно затрагивает права доверителя, авторитет адвокатуры или интересы правосудия.

Задача состоит в том, чтобы не допустить ни чрезмерного вмешательства в частную жизнь адвоката, ни необоснованного освобождения от ответственности за серьёзные нарушения, подрывающие доверие к профессии.

В этой связи считаю необходимым перейти от разрозненного регулирования дисциплинарного производства отдельными правилами к его комплексному регулированию в Кодексе профессиональной этики адвокатов.

Кодекс должен выполнять не только этическую, но и процессуальную функцию. Он должен устанавливать единый и обязательный порядок рассмотрения дисциплинарных дел, обеспечивающий как привлечение адвоката к ответственности при наличии законных оснований, так и защиту от необоснованного дисциплинарного преследования.

Для этого предлагаю чётко разграничить три направления регулирования.

Первое — законодательное регулирование.

Закон должен закреплять основы дисциплинарной ответственности: полномочия дисциплинарных органов, основные принципы производства, виды взысканий, фундаментальные гарантии защиты адвоката и право на обжалование решений.

Иными словами, закон определяет пределы ответственности и основные гарантии, которые не могут произвольно изменяться внутренними актами адвокатского самоуправления.

Второе — процессуальное регулирование в Кодексе профессиональной этики адвокатов.

В Кодексе необходимо предусмотреть отдельный раздел, комплексно регулирующий дисциплинарное производство — от поступления и рассмотрения жалобы до принятия решения и его пересмотра.

В нём следует закрепить права участников, порядок представления и исследования доказательств, процессуальные сроки, основания приостановления и прекращения производства, требования к мотивировке решений и порядок их обжалования.

Каждое решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности должно основываться на исследованных доказательствах, содержать установленные обстоятельства, указывать конкретное нарушение и объяснять, почему избранная мера ответственности является обоснованной и соразмерной.

Третье — организационное обеспечение.

Президиум РКА должен обеспечивать необходимые организационные, финансовые и материально-технические условия работы дисциплинарных органов.

При этом организационные решения не должны подменять процессуальные нормы, произвольно менять порядок рассмотрения дел или ограничивать гарантированные права адвоката.

Таким образом, предлагается понятная модель: закон устанавливает основы и пределы дисциплинарной ответственности, Кодекс профессиональной этики определяет единые процессуальные правила, а органы адвокатского самоуправления обеспечивают условия для их реализации.

Убеждён, что такой подход позволит обеспечить единообразие дисциплинарной практики во всех территориальных коллегиях, повысить прозрачность рассмотрения дел и укрепить гарантии прав адвокатов.

Моя цель — не ослабить дисциплинарную ответственность, а сделать её законной, обоснованной, соразмерной и справедливой.

Потому что сильная адвокатура нуждается не только в высоких профессиональных стандартах, но и в надёжных гарантиях от необоснованного вмешательства в деятельность адвоката.

III. ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЦИФРОВАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

Одной из ключевых задач считаю обеспечение единства дисциплинарной практики на всей территории Республики Казахстан.

Региональная принадлежность адвоката не должна определять содержание его процессуальных гарантий или принципиальный подход к оценке аналогичных обстоятельств.

В этой связи предлагаю создать **Единую цифровую базу дисциплинарной практики адвокатуры** Республики Казахстан на уровне Республиканской коллегии адвокатов.

Она должна объединять обезличенные решения и иные материалы дисциплинарных органов территориальных коллегий адвокатов, решения Дисциплинарной комиссии РКА и материалы обобщения практики.

Такая база должна быть не просто электронным архивом, а практическим инструментом формирования единых профессиональных подходов.

В ней должен быть предусмотрен удобный поиск по региону, характеру нарушения, соответствующим нормам законодательства и профессиональной этики, виду дисциплинарного взыскания, результату рассмотрения и другим значимым критериям.

То есть создать постоянно действующий механизм систематизации и анализа дисциплинарной практики адвокатуры Казахстана с подготовкой регулярных обзоров, выявлением противоречивых подходов и выработкой рекомендаций по их устранению.

Цифровизация дисциплинарной практики должна служить не только удобству и доступности информации, но прежде всего единству стандартов, объективности, прозрачности и доверию к дисциплинарной системе адвокатуры Казахстана.

Это позволит дисциплинарным органам учитывать практику по аналогичным делам, выявлять расхождения и обеспечивать последовательное применение профессиональных стандартов.

Предлагаю также обеспечить регулярное общереспубликанское обобщение дисциплинарной практики.

Результаты такого анализа должны использоваться для выявления типичных нарушений, оценки соразмерности применяемых взысканий, разрешения возникающих процессуальных вопросов и формирования единых профессиональных рекомендаций.

Особая роль в этом процессе должна принадлежать Дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов.

При рассмотрении жалоб на решения территориальных дисциплинарных органов она должна обеспечивать последовательное применение единых стандартов, а выявленные различия в практике — становиться предметом профессионального анализа и обобщения.

При этом единообразие практики не должно означать административного вмешательства в рассмотрение конкретных дел.

Территориальные дисциплинарные органы должны сохранять самостоятельность при принятии решений, действуя в рамках единых правил и профессиональных стандартов.

Решения Дисциплинарной комиссии Республиканской коллегии адвокатов, имеющие значение для формирования единых подходов, также должны систематизироваться и использоваться при последующем рассмотрении аналогичных дел.

Публикация материалов должна осуществляться с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан о защите персональных данных и иной охраняемой законом информации.

Таким образом, дисциплинарная система должна перейти от преимущественно реактивного подхода — рассмотрения уже совершенных нарушений — к системной модели правовой определенности, единообразия и профилактики дисциплинарных проступков.

Модель должна включать последовательную систему:

анализ дисциплинарной и судебной практики
→ выявление расхождений и системных проблем
→ единые правила и критерии квалификации нарушений
→ единая цифровая база дисциплинарной практики
→ подготовка правовых разъяснений и рекомендаций
→ общереспубликанское обобщение практики
→ публикация правовых позиций и обзоров
→ формирование единых профессиональных подходов
→ профилактика дисциплинарных нарушений
→ правовая определенность и предсказуемость решений.

Каждый адвокат, независимо от территориальной коллегии, должен иметь равные процессуальные гарантии и понимать, какие подходы применяются дисциплинарными органами территориальных коллегий.

ДКА РКА должна стать центром формирования единой республиканской дисциплинарной практики, а не только органом рассмотрения отдельных жалоб.

IV. ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ АДВОКАТА

Сам факт подачи жалобы не означает совершения адвокатом дисциплинарного проступка.

Жалоба является лишь поводом для проведения проверки и не может рассматриваться как доказательство виновности адвоката.

Недовольство доверителя результатом дела, несогласие с выбранной адвокатом правовой позицией, конфликт с процессуальным оппонентом либо несогласие с самим результатом судебного разбирательства не должны автоматически становиться основанием для применения дисциплинарного взыскания.

Аналогичный подход должен применяться к жалобам процессуальных оппонентов, их представителей, других участников дела, а также одного адвоката на другого.

Сам по себе статус или позиция заявителя не должны предопределять вывод о наличии дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная комиссия не должна пересматривать судебные решения, разрешать процессуальные конфликты или оценивать действия адвоката исключительно по результату рассмотрения дела. Предметом дисциплинарной оценки должно быть соблюдение адвокатом профессиональных обязанностей, а не успешность избранной им правовой позиции сама по себе.

При этом каждый довод жалобы должен получать объективную и мотивированную оценку, а вывод о наличии дисциплинарного проступка — основываться на установленных фактах, надлежащих доказательствах, наличии конкретной нарушенной профессиональной обязанности и вины адвоката.

Неустранимые сомнения в виновности адвоката должны толковаться исключительно в его пользу.

Если после полного и объективного исследования материалов остаются неустранимые сомнения в виновности адвоката, они должны разрешаться в его пользу. Недоказанность вины не может восполняться предположениями, авторитетом заявителя или самим фактом поступления жалобы.

Основополагающим принципом должно стать правило: дисциплинарный орган рассматривает не конфликт между адвокатом и заявителем как таковой, а *доказанное нарушение профессиональной обязанности адвоката.*

Одним из ключевых направлений моей работы считаю формирование понятных и единообразных критериев *разграничения профессиональной ошибки, добросовестного профессионального риска, недобросовестного поведения и дисциплинарного проступка.*

В адвокатской деятельности возможны ошибки при выборе тактики защиты, толковании правовых норм, оценке доказательств или определении процессуальных действий. Однако сама по себе ошибочность решения, особенно если оно принималось в условиях правовой неопределённости, не должна автоматически влечь дисциплинарную ответственность. Необходимо установить, нарушил ли адвокат конкретную профессиональную обязанность, действовал ли он добросовестно и мог ли при данных обстоятельствах разумно предвидеть последствия своих действий.

Если адвокат действовал разумно, добросовестно, в интересах доверителя и на основе доступной ему информации, неблагоприятный результат сам по себе не должен служить основанием для взыскания. Иное означало бы, что адвокат отвечает не за нарушение профессиональных обязанностей, а за отсутствие желаемого результата.

Наконец, дисциплинарная комиссия не должна пересматривать судебные решения, разрешать процессуальные конфликты или оценивать действия адвоката исключительно по результату рассмотрения дела. Предметом

дисциплинарной оценки должно быть соблюдение адвокатом профессиональных обязанностей, а не успешность избранной им правовой позиции сама по себе.

Моя позиция: Дисциплинарный орган должен быть одновременно гарантом профессиональной ответственности адвоката и гарантом его защиты от необоснованного обвинения.

V. РЕФОРМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ: от наказания — к профилактике и восстановлению

Предлагаю изменить сам подход к дисциплинарной практике — перейти от преимущественно карательной модели к системе превенции, профессионального анализа, восстановления нарушенных прав и защиты адвоката от необоснованной ответственности.

Дисциплинарная практика должна не только реагировать на уже совершенные нарушения, но и предупреждать их.

Для этого необходимо регулярно доводить до адвокатов результаты обобщения практики, типичные ошибки, правовые позиции и рекомендации по соблюдению профессиональных стандартов.

Дисциплинарная комиссия должна не только рассматривать жалобы, но и помогать адвокатам не допускать нарушений.

Предлагаю регулярно готовить обезличенные обзоры дисциплинарной практики и разъяснения по наиболее сложным вопросам профессиональной этики.

При формировании и совершенствовании дисциплинарных подходов необходимо учитывать не только практику органов адвокатского самоуправления, но и судебную практику по обжалованию решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Необходимо выработать механизм подготовки и утверждения ***официальных разъяснений*** по наиболее сложным и неоднозначным вопросам применения норм профессиональной этики и дисциплинарной ответственности.

Это позволит постепенно сформировать единое понимание профессиональных стандартов.

Систематический анализ судебных актов позволит своевременно выявлять ошибки и расхождения в правоприменении, корректировать дисциплинарную практику, обеспечивать ее соответствие требованиям законодательства и формировать единые правовые подходы.

Публикация и доведение до сведения адвокатов обобщенных правовых позиций и результатов анализа дисциплинарной и судебной практики позволит повысить правовую определенность и предсказуемость профессиональной

деятельности, заблаговременно информировать адвокатов о возможных рисках и способствовать предупреждению дисциплинарных нарушений.

Главная задача дисциплинарного производства — обеспечить баланс трех целей: *защиту прав доверителя, сохранение высоких профессиональных стандартов и возможность исправления допущенных ошибок.*

Дисциплинарная ответственность должна носить не только карательный, но и превентивный и воспитательный характер, способствуя повышению качества адвокатской деятельности и укреплению профессиональной ответственности.

Индивидуальная оценка каждого нарушения

Особое внимание необходимо уделить разграничению самого факта дисциплинарного нарушения и оснований для применения наиболее строгого взыскания.

Наличие нескольких нарушений не должно автоматически приводить к выводу о необходимости исключения адвоката из коллегии.

Недопустимо объединять в единую совокупность обстоятельства, имеющие различную правовую природу, без их самостоятельной оценки.

Отсутствие письменного договора, невыдача финансового документа, ненадлежащее информирование доверителя, а также отдельные процессуальные действия или бездействие адвоката являются различными по своему характеру обстоятельствами и должны оцениваться раздельно.

По каждому эпизоду необходимо устанавливать конкретное нарушение, степень его тяжести, наличие вины, последствия для доверителя и причинно-следственную связь между действиями адвоката и наступившими последствиями. Нельзя автоматически применять самое строгое взыскание только потому, что в жалобе указано несколько нарушений.

Несколько нарушений не означают автоматически, что каждое из них является грубым, а их совокупность — безусловным основанием для исключения из коллегии.

Несколько нарушений небольшой тяжести не должны автоматически приравниваться к одному грубому нарушению.

Нельзя также определять пределы дисциплинарной ответственности только по месту совершения поступка — «при оказании юридической помощи» или «вне её». Необходимо исходить из характера нарушенной профессиональной обязанности и её связи со статусом адвоката.

Это позволит избежать двух крайностей: чрезмерного расширения дисциплинарной ответственности и неоправданного сужения профессиональной ответственности адвоката.

Примирение и восстановление нарушенных прав

Предлагаю предусмотреть обязательное рассмотрение вопроса о возможности ***применения примирительной или восстановительной процедуры*** по каждому дисциплинарному обращению, в отношении которого такая процедура допустима по характеру нарушения и его последствиям.

Обязательность должна означать не принудительное примирение сторон, а обязанность дисциплинарного органа:

оценить возможность примирительной процедуры;
разъяснить сторонам ее цели и порядок;
предложить воспользоваться такой процедурой;
определить, возможно ли восстановление нарушенных прав доверителя;
учесть результаты процедуры при принятии итогового решения.

Отказ одной из сторон от участия в примирительной процедуре не должен препятствовать дальнейшему рассмотрению дисциплинарного дела.

Если примирительная процедура объективно невозможна либо противоречит характеру нарушения и задачам дисциплинарного производства, это должно быть отражено в решении с указанием конкретных оснований.

Таким образом, примирительная процедура должна стать обязательным этапом оценки возможности восстановления нарушенных прав, но не превращаться в принудительное примирение.

Урегулирование конфликтов между адвокатами

При возникновении профессиональных конфликтов между адвокатами необходимо развивать механизмы их внесудебного урегулирования с участием органов адвокатского самоуправления.

Предлагается предусмотреть возможность *предварительного профессионального урегулирования конфликта* до обращения в Дисциплинарную комиссию, если характер спора позволяет разрешить его путем переговоров, медиации либо иных примирительных процедур.

При этом применение примирительных механизмов не должно препятствовать защите прав и законных интересов доверителя, исполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей, соблюдению требований законодательства и рассмотрению случаев, в которых имеются достаточные основания для дисциплинарного производства.

Органы адвокатского самоуправления в лице Президиума территориальной коллегии адвокатов могут выступать нейтральной площадкой

для профессионального диалога, содействовать восстановлению деловых отношений между адвокатами и предупреждать эскалацию конфликтов.

Цель такого механизма — не исключить дисциплинарную ответственность за совершенное нарушение, а предоставить возможность разрешить профессиональный конфликт без дисциплинарного производства там, где это возможно и соответствует закону.

Вместе с тем там, где конфликт носит преимущественно профессиональный и межличностный характер и может быть разрешен путем диалога, предпочтение должно отдаваться восстановлению профессиональных отношений, а не их дальнейшей эскалации.

Такой подход позволит сформировать в адвокатуре культуру профессионального диалога, саморегулирования и ответственности, снизить количество необоснованных дисциплинарных обращений и направить деятельность Дисциплинарной комиссии прежде всего на рассмотрение действительно значимых дисциплинарных проступков.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВНЕОЧЕРЕДНАЯ АТТЕСТАЦИЯ КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ НАРУШЕНИЙ

Дисциплинарная ответственность должна иметь не только карательное, но и профессионально-восстановительное значение.

В отношении первичных и менее тяжких нарушений, не повлекших существенного нарушения прав и законных интересов доверителя, целесообразно предусмотреть возможность применения дифференцированного подхода, при котором мягкие меры дисциплинарного взыскания могут сочетаться с обязательным профессиональным обучением, повышением квалификации либо иными мерами, направленными на устранение выявленных профессиональных недостатков и предупреждение повторных нарушений, если применение таких мер допускается законодательством.

В случаях, когда характер выявленного нарушения свидетельствует о недостаточном уровне профессиональных знаний, навыков либо соблюдения профессиональных стандартов, при наличии предусмотренных законом оснований целесообразно рассматривать вопрос о прохождении адвокатом внеочередной аттестации.

При этом внеочередная аттестация должна рассматриваться не как дополнительное наказание, а как инструмент объективной оценки профессиональной компетентности адвоката и предупреждения дальнейших нарушений.

Такой подход позволит индивидуализировать дисциплинарное воздействие с учетом характера и степени тяжести нарушения, его последствий и личности адвоката, не прибегая в каждом случае к исключительно карательным мерам.

Особенно важно, чтобы применение профессионального обучения, повышения квалификации или внеочередной аттестации было связано с конкретными выявленными недостатками.

Например, при нарушениях процессуального характера — с повышением квалификации в соответствующей сфере процессуального права, при нарушениях профессиональной этики — с изучением соответствующих этических стандартов.

Цель дисциплинарной системы — не только установить факт нарушения и применить взыскание, но и создать условия, при которых нарушение не повторится.

Таким образом:

менее тяжкое первичное нарушение → индивидуальная оценка обстоятельств → мягкая мера ответственности → при необходимости профессиональное обучение / повышение квалификации → при наличии предусмотренных законом оснований — внеочередная аттестация → предупреждение повторного нарушения.

Такой механизм позволит сделать дисциплинарную политику более справедливой, соразмерной и ориентированной на повышение качества адвокатской помощи, сохраняя при этом принципиальный подход к серьезным и повторным нарушениям.

Дисциплинарная система должна помогать адвокату не повторять ошибку.

Принцип соразмерности

Наиболее строгая мера дисциплинарной ответственности должна применяться только при наличии предусмотренных законом оснований и при надлежащем обосновании ее необходимости.

Исключение из коллегии адвокатов не должно быть автоматической реакцией на жалобу или любое установленное нарушение. Оно должно применяться при наличии предусмотренных законом оснований, с учётом характера проступка, степени вины, последствий и обстоятельств конкретного дела.

При выборе меры ответственности необходимо оценивать возможность устранения нарушения, восстановления прав доверителя и предупреждения повторных проступков.

Одновременно необходимо обеспечить единообразие дисциплинарной практики, чтобы за сопоставимые нарушения не применялись существенно различающиеся взыскания без достаточного обоснования.

Предлагаю предусмотреть особый профилактический подход к молодым адвокатам, которые только начинают профессиональную деятельность.

При допущении ошибок, не связанных с грубыми нарушениями, необходимо уделять приоритетное внимание разъяснению профессиональных требований, наставничеству и повышению квалификации, не допуская необоснованного исключения из коллегии.

Моя позиция заключается не в том, чтобы освободить адвокатов от ответственности, а в том, чтобы исключение из коллегии применялось обоснованно, справедливо и только при наличии законных оснований.

Это позволит защитить адвокатов от необоснованного прекращения профессиональной деятельности, сохранив ответственность за действительно грубые и повторные нарушения.

Такой подход позволит обеспечить единообразие и предсказуемость дисциплинарной практики, повысить доверие адвокатов и доверителей к органам адвокатского самоуправления и одновременно сохранить высокие стандарты профессиональной ответственности.

VI. ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА

Несогласие суда, государственного органа или другой стороны с правовой позицией адвоката само по себе не является дисциплинарным проступком.

Ответственность возможна только за конкретное нарушение профессиональных обязанностей, установленное на основании надлежащих доказательств.

Моя цель — чтобы каждый адвокат был уверен: его не накажут только за принципиальную защиту доверителя, несогласие с обвинением или активную профессиональную позицию.

Дисциплинарная ответственность должна наступать за доказанное нарушение, а не за неудобную для кого-либо работу адвоката.

VII. КАЧЕСТВЕННОЕ И МОТИВИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ

Решение Дисциплинарной комиссии должно быть не формальным документом, а понятным и юридически обоснованным актом, в котором ясно изложено, почему комиссия пришла именно к такому выводу.

Важно разделять два вопроса: доказано ли дисциплинарное нарушение и какое взыскание за него следует применить. Даже если нарушение установлено, выбор меры ответственности должен быть отдельно обоснован.

Предлагаю внедрить единый стандарт подготовки дисциплинарных решений. В каждом решении необходимо отражать:

- *какие обстоятельства установлены;*
- *какие доводы представили заявитель и адвокат;*
- *какие доказательства исследованы и как они оценены;*
- *какие нормы закона и профессиональной этики применены;*
- *в чём конкретно состоит нарушение и чем подтверждается вина адвоката;*
- *почему выбрана именно эта мера взыскания и соответствует ли она тяжести проступка.*

Недопустимо ограничиваться общими фразами и ссылками на тяжесть нарушения. Адвокат должен понимать не только принятое решение, но и основания, по которым комиссия его приняла.

Для этого предлагаю разработать единый образец мотивированного решения, исключить шаблонные формулировки и обеспечить индивидуальную оценку обстоятельств каждого дела.

Моя цель — не сделать дисциплинарную практику строже или мягче, а сделать её справедливой, понятной и предсказуемой.

Дисциплинарная комиссия должна пользоваться авторитетом не потому, что обладает правом применять взыскания, а потому, что каждое её решение основано на доказательствах, требованиях закона и объективной оценке обстоятельств.

Именно такой подход позволит одновременно защищать права доверителей, законные интересы адвокатов и авторитет адвокатуры в целом.

Дисциплинарная комиссия должна пользоваться уважением не потому, что ее решения строги, а потому, что адвокаты уверены: каждое дело будет рассмотрено объективно, профессионально и в соответствии с установленными правилами.

Именно такая дисциплинарная практика одновременно защищает доверителя, адвоката и авторитет всей адвокатуры.

7 ШАГОВ РЕФОРМЫ: НОВЫЙ ВЕКТОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

С уважением,

Р.Евниев